

ЛИНА
МАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Sei

18+

ЛЕВ

КАПКАН ДЛЯ ХИЩНИКА

Хочу я мужика

Лина Мак

Её Лев. Капкан для хищника

«Автор»

2026

Мак Л.

Её Лев. Капкан для хищника / Л. Мак — «Автор», 2026 — (Хочу я мужика)

– Слушай, мужик, иди-ка ты, – я притормаживаю свою пламенную речь, делаю глубокий вдох, растягиваю губы в улыбке и уже спокойнее продолжаю, – сначала прямо ровно километр, потом налево и ещё столько же. А там будет развилка, где, как в сказке: налево пойдёшь, направо ну и прямо. Ты уж определись сам. Но этот тестостероновый член общества только вопросительно вскидывает бровь и склоняет голову набок, рассматривая меня внимательнее. – А ты забавная, белобрысая. Это будет даже интересно, – басит он, а у меня по коже бегут мурашки. А один таракашик взбунтовался и дёрнул за нерв, который отвечает за адекватность. Да-а-а, это точно будет интересно. Особенно когда мой неожиданный собеседник поймёт, что я ему сейчас могу что-нибудь проткнуть. Например, орган движения. Ходовой.

© Мак Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лина Мак

Её Лев. Капкан для хищника

Глава 1

– Да, папочка.

Для убедительности своей пламенной речи я ещё и киваю. Жаль только, что папа не видит. Хотя вру. Не жаль. Он сейчас злой, как тысяча чертей, и моё счастье, что я нахожусь не рядом и разговариваю не по видеосвязи.

– Виктория, мать твою, – голос папы уже звенит от ярости. – Я тебе сказал: подняла свою попу и вернулась домой!

– Папуль, ты бы маму не трогал, – стараюсь говорить примирительно. – Сам же знаешь, чем всё может закончиться.

– Вика, бл... – и снова срабатывает старая установка папули.

Он не ругается матом при мне. Вообще при девочках. Мама не считается. А с мальчиками...

– Давид, сука! – это уже не мне, а брату. – Где ты шляешься? Ты нашёл сестру?

– Пап, я всё ещё здесь, если ты не забыл, – напоминаю я ему и с удовлетворённым видом смотрю на небольшой чемодан, который оперативно упаковала за пятнадцать минут.

Мой личный рекорд.

– Я не с тобой разговариваю! – злится мой родитель.

И мне даже немного стыдно становится.

Но немного.

На большее меня не хватает. Тем более причина очень весомая. Я хочу отдохнуть. Одна. Без надзора в виде родственников и брата. Без охраны. Без всех тех, кто будет знать, кто я такая, и лебезить.

Фу! Терпеть не могу это!

– Папуль, не трогай братика. У него Лия, Давидик-младший и ремонт, – включаю всё своё обаяние. – Я же взрослая девочка. Со мной ничего не произойдёт.

– Вика-а-а-а! – стонет папа, и я слышу, как у него скрипят зубы. – Это не успокаивает.

Закатываю глаза и стучу себе по лбу. Боже, ну почему мне повезло родиться в семье, где я, мало того, что девочка, так ещё и младшая?

– Папуль, у тебя сердце и давление, – применяю мамины аргументы и наконец-то слышу его нервный смешок.

– Моя маленькая девочка, – папа медленно выдыхает, а это нехорошо, потому что я его знаю слишком хорошо, – я же найду тебя. И потом ты неделю не сможешь сидеть на своей прелестной жопке.

– Папуль, – в тон ему вздыхаю я и сажусь на кровать, подтягивая одну ногу под себя, а рукой нащупываю чемодан. – Время, когда меня нужно было воспитывать, безвозвратно упущено. Я уже даже поперёк своей кровати не помещаюсь. А руку ты себе скорее отгрызёшь, чем поднимешь на меня. Так что этот воспитательный метод мимо. Но можешь придумать ещё что-то. Времени у тебя много.

– Виктория, – а вот это уже похоже на обречённый стон мамонта, который понимает, что его снова переиграли.

– Папочка, мне уже двадцать семь годиков, – не успокаиваюсь я.

Надеюсь, когда-то у меня получится донести до моего невероятно любимого родителя, что я ненавижу, когда меня вот так опекают. Что я уже выросла из того возраста, когда какой-то мудака с писюлькой наперевес мог обидеть меня. И что теперь я сама могу эту писюльку завязать в красивый бантик.

Но для папочки я до сих пор всё такая же маленькая девочка Викулька с маминой улыбкой и его глазами.

– Тебе всего лишь двадцать семь! – рычит он. И следом сразу же раздаётся: – Давид! Я тебе голову оторву!

– Бать, да сколько можно? – слышу стон брата и теперь понимаю, что он с ним на видео-связи.

Я знаю эту схему лучше этих двоих. И как сделать так, чтобы они меня не вычислили, тоже знаю. Ну, точнее, могу максимально отсрочить неизбежное. Потому что мужчины в семье Черноборов умеют находить даже то, чего в природе не должно существовать в принципе.

– Пап, не мучай брата, – тяжело вздыхаю я. – Через две недели приеду как новенькая. Не узнаешь меня. Обещаю.

– Викуля, малышка моя, ну будь умницей, – а вот и последний этап наступил. Теперь папа будет умолять. – Ты же сама сказала, что у меня сердце и давление. Мне нельзя нервничать, золотко моё.

– Папочка, не нервничай. Это всего лишь отпуск, – отвечаю я и понимаю, что пора прощаться. – Всё. Люблю-целую вас, мальчики. Не скучайте. Мне пора!

– Вика!

Последнее, что слышу от папы, прежде чем нажать отбой.

Поднимаю взгляд и смотрю на себя в высокое зеркало, что стоит в углу моей новенькой квартиры. Я копила на неё слишком долго: работа, своё небольшое дело по организации праздников, которое приносит не только доход, но и удовольствие. Куча нервов, бессонных ночей – и вот уже месяц я являюсь владелицей собственного жилья, о котором ещё никому не сказала.

А не сказала потому, что мой папочка уже проверил бы не только квартиру, но и весь квартал на соответствие его стандартам безопасности.

Но это всё лирика.

Я подмигиваю себе в зеркало и наслаждаюсь тем, как горят глаза от предвкушения. Лёгкий румянец на белоснежной коже. Волосы собраны в небрежный пучок, а платиновый блонд идеально подчёркивает черты лица.

Мобильный снова начинает звонить. Только в этот раз другой. Который я купила вчера вечером.

– Я уже готова, – вместо «привет» говорю, как только поднимаю трубку.

– Вика, что-то я переживаю, – отвечает моя единственная подруга Злата.

Мы с ней познакомились на последнем курсе универа, когда Злата дала мне списать, а я, чисто случайно, ей-богу, вырубил одного настырного мажора, который добивался внимания новенькой. И с тех пор мы не расстаёмся.

– Не переживай, – бодро отвечаю я и застёгиваю чемодан. – У меня уже всё упаковано. Нас с тобой ждёт насыщенная программа. Но сначала нужно выехать из города, чтобы папочка не засёк нас.

– Вот это меня и пугает, Вик, – слышу протяжный выдох Златы. – Дядя Давид нам головы оторвёт. Он уже звонил моему папе, – добавляет она тише. – И я даже не представляю, откуда он узнал, что мы куда-то собираемся.

А я даже не удивлена. Оперативно.

– Злат, ты же не говорила, куда ты на самом деле собираешься? – снова уточняю у моей Златки.

– Нет, – вздыхает она. – Все думают, что я еду на курсы повышения квалификации. Но может, всё же стоит сказать?

– Нет! – а вот я уже говорю жёстко. – Не порть нам отдых. Я хочу приключений. Хочу, чтобы мы с тобой просто оттянулись. И вообще, нам нужно забыться.

– Вика, это я рассталась с женихом, не ты, – бурчит Злата, и я снова слышу в её голосе болезненные нотки.

– А я твоя группа поддержки, – уверенно заявляю я. – Так что давай, выдвигайся в сторону аэропорта, как и договаривались. А я тебя там подхвачу. Зря я, что ли, взяла другую машину.

– Вик, ну может, всё же что-то попроще придумаем? Зачем нам этот поход, да ещё и в начале осени, – снова начинает эта трусиха.

– Злата, мы едем в этот тур, и всё! – возмущаюсь я. – Я тоже хочу перезагрузку. А нам это обещал наш гид.

– А я хочу в кроватку и киношку сопливую посмотреть, – вздыхает Златка.

– Так, послушай меня, – перехожу на тон, которым обычно уговариваю заказчиков не вешать на свадьбу сорок воздушных шаров в форме сердец. – Тебе нужно перестать думать, что мы совершаем преступление. Мы едем гулять по горам. С палатками, с чаем из котелка, с баней и, возможно, приключениями не по сценарию. Что в этом плохого?

– То, что ты везёшь с собой лук? – звучит вопрос от Златки, а я не могу сдержать смех.

– Нет, в этот раз я его дома оставила.

– Тогда ножи точно взяла, – и снова вздыхает эта страдальца.

– Это набор для пикника, – сразу нахожусь с ответом и придиричливо осматриваю комнату.

– Вика... – слышу обречённые нотки в голосе Златки.

– Ладно, – вздыхаю я. – Ножи – набор для самообороны на случай нападения особо наглых белок.

В трубке слышится сдавленный смешок, и я улыбаюсь в ответ.

– Помнишь, что ты сказала мне на прошлой неделе? – понижаю голос. – «Я хочу почувствовать, что я живая». Вот. Две недели. Никаких женихов, никаких пап, никакой охраны и страданий. Только мы и горы.

– Ладно, – наконец сдаётся Злата. – Но если нас найдут, я скажу, что ты меня похитила.

– Договорились, – хмыкаю я, а внутри разгорается покалывающее предвкушение. – Ты моя заложница, а я главарь банды.

– Ты хуже, Чернобор, – вздыхает Златка, но я слышу, что она тоже улыбается.

– Я знаю. Так что не нервируй меня, Муля. Поднимай попку, хватай чемодан и на выход. И не спались там, – отдаю последние распоряжения.

– Слушаюсь, мой капитан, – хихикает Злата, и мы отключаемся.

Смотрю на новый мобильный, проворачиваю его между пальцами, как спиннер, а потом перевожу взгляд на свой старый и, хмыкнув, кладу его на тумбочку у кровати, рядом с банковскими карточками. Если возьму его, мои мальчики найдут меня даже на Луне. Так что побуду невидимкой. Новая сим-карта, новый номер, новая жизнь, налички достаточно. Ровно на две недели я становлюсь Викторией Дикой. Что вообще может случиться?

Последний взгляд в зеркало. Ослепительная улыбка, довольные глаза и чемодан в руках.

– Дикая Виктория, – пробую на вкус мамину фамилию и улыбаюсь отражению. – А звучит, блин.

Жаль только, что я пока не знаю, куда меня занесёт эта самая Дикая Вика.

Дорогие мои!

Это свершилось!

Добро пожаловать вас в историю о Вике Чернобор!

Папиной принцессе и маминой дикарке. Самому большому сокровищу и самой сильной головной боли всех, кто попадётся у неё на пути!

Те, кто со мной впервые, рассказываю, что это уже 10 история цикла "Хочу я мужика" (их можно читать отдельно, но по порядку интереснее):

"Хочу я мужика, но 40+. И на малолеток я больше не поведусь" Нельзя нашим девочкам слабых мужиков. С ними они становятся только сильнее, а женщине важно помнить, что она слабый пол. Давайте сыграем на поле, где оба соперника равны. Как они пройдут свой путь к счастью?

Глава 2

– Вика, я тебя ненавижу, – тихо стонет Злата, а я улыбаюсь.

– Без проблем, – киваю ей, а сама не могу оторвать взгляд от вида за окном нашего трансфера. – Но настроение ты мне всё равно не испортишь. Ты только посмотри, какая здесь красота.

– Я устала, – хнычет Злата, укладывая мне голову на плечо. – И есть хочу.

– Сейчас приедем, и у нас будет ещё полдня и ночь, чтобы отдохнуть, – отвечаю подруге и теперь смотрю на неё.

По её взгляду вижу, что она не особо разделяет мой энтузиазм. Приличная, воспитанная девочка, которая привыкла к спокойной жизни.

Но зато я могу собой гордиться: Злата даже не вспоминала о своём мудаке Стасике. Боже, как же я терпеть не могу это имя!

Так что шоковая терапия работает. Машину мы оставили на парковке у аэропорта, телефоны отключили, дальше только трансфер и горы.

– Девушки, мы на месте, – довольно произносит наш гид и гуру по медитации, поднимаясь со своего места. – Сейчас проходим регистрацию. Разбиваемся на пары. Получаем ключи от домиков. И можно отдохнуть. Вечером у нас переключка и инструктаж, а утром...

Варвара, так зовут нашего гида, продолжает вещать, а я уже не особо вникаю, потому что меня напрягает кое-что, совершенно не вяжущееся с обстановкой.

Мы заезжаем на большой пятак, где в два ряда стоят микроавтобусы и машины трансфера этой базы, и я вижу целую толпу мужиков.

Причём эти мужики напоминают мини-армию на выезде.

Откуда знаю? Да я таких лицезрею с детства. Можно сказать, у меня нюх на особый вид мужчин.

– Варвара, – громко зову девушку, которая ещё что-то рассказывает, но резко замолкает, когда я её совершенно некрасиво перебиваю. – А можно уточнить?

– Да, – она старается улыбнуться, но я вижу, как она напрягается.

– А вот это собрание клуба весёлых и находчивых за окном, это что? – киваю я в сторону мужиков, напротив которых как раз и остановился наш микроавтобус.

Все в одинаковом чёрном. Ни одной улыбки. Для команды КВН как-то мрачновато.

– Виктория, правильно? – уточняет Варвара, а я киваю, внимательно глядя на девушку и раздражённо слушая охи и вздохи дамочек, которые, на минуточку, тоже приехали сюда на перезагрузку. – У нас компания предоставляет самые разные направления туризма. От релакс-туров до экстрима. И это наша основная база, на которой мы проведём пять дней из четырнадцати. Но наша группа...

Дальше я снова не слушаю, потому что уже прекрасно понимаю: отдохнуть полноценно теперь не выйдет. По крайней мере, точно не тогда, когда мы будем находиться на базе.

– Вик, ну ты чего? – зовёт меня Златка, замечая моё стремительно падающее настроение.

– Не знаю, – отвечаю я подруге, но сама снова пробегаюсь взглядом по этому строю.

– Девушки, давайте все пройдем к главному зданию для регистрации, – Варвара снова привлекает всеобщее внимание, но я уже чувствую, как в воздухе повисает лёгкое напряжение и предвкушение.

Смотрю на дамочек, которые сразу же начинают прихорашиваться и проверять свой внешний вид. Чтобы попа хорошо смотрелась. И сиськи правильно торчали из выреза курток. А некоторые даже умудряются достать помаду и накрасить губы красным, мать его.

Неприличный жест «рука-лицо» так и просится, но я себя сдерживаю. И тут натываюсь на ошалевший взгляд Златки, и мне так смешно становится.

Я не могу сдерживать нервный смешок, чем и привлекаю подругу. Она смотрит на меня буквально секунду, и мы начинаем хохотать, выпуская всё напряжение последних суток нашего сумасшедшего путешествия.

– Зато мы теперь точно знаем, кто за чем сюда приехал, – тихо посмеиваясь, говорит Злата и, подхватив рюкзак, идёт на выход.

Я выхожу последней, и глаза сами собой закатываются от раздражения.

Варвара пытается привлечь внимание дамочек, которые уже слюной истекают на этот мужской отряд, но её упорно игнорируют.

Мы стоим со Златой у автобуса. И если я мелочно злорадствую, то Злата нервничает. А потом я чувствую тычок в бок и умоляющий взгляд подруги.

Я вздыхаю и делаю шаг вперёд, понимая, что так мы будем ещё час стоять на месте.

Два громких хлопка в ладоши и любимая фраза, которую я использую на работе:

– Раз, два! Внимание на меня.

И работает. Даже здесь. Все замирают и смотрят теперь в мою сторону.

– У нас не так много времени, чтобы привести себя в порядок. Так что будьте добры проследовать в административное здание. Потом заселение, душ, чтобы отмыть попы. А там уже развлекайтесь, как хотите.

Злата начинает кашлять и резко отворачивается, а я понимаю, что она пытается скрыть рвущийся из неё смех.

Потому что реакция этих течных особей просто непередаваемая.

Кто-то стоит с охреневшим выражением лица и глазками навывкат. Кто-то красный, как та самая помада на губах. А кто-то уже убивает меня взглядом, на что я только вздёргиваю бровь.

– Ну нет, так нет, – всё так же громко произношу я. – Тогда уступите место тем, кто сюда приехал релаксировать, а не пускать слюни. Варвара, надеюсь, вы дальше справитесь?

– Да, – нервно отвечает Варвара.

А я уже иду по выложенной кирпичиками дорожке к основному зданию. Злата идёт рядом и не может перестать улыбаться, потому что за нами потянулась вся толпа дамочек.

Но уже возле ступенек я понимаю, что меня что-то смущает.

Взгляд. Давящий, изучающий. Такой, который невозможно спутать ни с чем.

Я оборачиваюсь и внутренне напрягаюсь: на меня смотрят. Я не вижу отсюда, какие у него глаза, но то, что он выше остальных и стоит чуть в стороне, сложив руки на груди, говорит о том, что либо он здесь главный, либо старший над этим тестостероновым стадом. Рублёные черты лица, широкие плечи, ноги расставлены на ширине плеч. Лёгкая щетина, которую я вижу даже отсюда. И голова чуть склонена набок, будто он заметил что-то ужасно интересное.

– Вик, – Злата трогает меня за руку, и я только сейчас понимаю, что сама зависла. – Идём.

– Ага, – киваю я и захожу за остальными в здание.

И только когда дверь за мной закрывается, я передёргиваю плечами. Брр! Не люблю такие взгляды.

Но я быстро забываю о нём, потому что суматоха с регистрацией и домиками затягивается на несколько часов. И когда мы наконец подходим к нашему со Златой жилью на ближайšie две недели, я понимаю, что готова съесть слона.

А голодная Вика – это даже хуже, чем просто злая.

Но тут появляется проблема номер два, мать вашу.

Я стою на ступеньках и пытаюсь решить, как открыть этот чёртов замок в двери нашего домика. Злата стоит рядом, держа наши чемоданы, и благоразумно помалкивает.

– Девушка.

За нашими спинами раздаётся густой, низкий голос с приятной хрипотцой. Такой звучал бы в рекламе виски. И очень плохо звучит в моём нынешнем настроении.

– Нет, – отвечаю, не оборачиваясь и стараясь не сильно рычать.

– Я даже ничего не сказал, – слишком самоуверенно.

– Вам и не надо. У вас на лбу написано.

Но вместо ожидаемой реакции большинства мужиков, которые с разбегу налетали на мою стену сарказма и яда, я слышу тихий ленивый смешок. Он почему-то проходит вдоль позвоночника странной дрожью быстрее, чем хотелось бы.

– Здесь нужно не так открывать.

Я вздыхаю, поворачиваюсь и... поднимаю голову. И да, я вот попой чувала, что это тот самый, который несколько часов назад меня рассматривал. И сейчас убеждаюсь в этом. Но меня напрягает, что нужно смотреть на него снизу вверх: он выше меня прилично. Наверное, как брат ростом. Плечи, которыми можно двери выбивать, и серые глаза без грамма вежливости. Футболка обтягивает каждую мышцу, на запястье длинный старый шрам. Типичный тестостероновый член общества, как я их люблю называть.

– Мужчина, я двое суток в дороге, три часа в очереди на регистрацию, голодная, злая и с замком, который меня ненавидит. Так что либо вы...

Я притормаживаю свою пламенную речь, делаю глубокий вдох и растягиваю губы в улыбке.

– Слушай, мужик, иди-ка ты, – уже спокойнее продолжаю я, – сначала ровно километр, потом налево и ещё столько же. А там развилка, как в сказке: налево пойдёшь, направо... ну и прямо. Ты уж определись сам.

Он вскидывает бровь и склоняет голову набок, рассматривая меня внимательнее, как уже делал, а я начинаю хмуриться.

– А ты забавная, белобрысая. Это будет даже интересно.

А? Это сейчас было мне?

Рядом раздаётся какой-то невнятный звук от Златки, а я пытаюсь убедить себя, что убивать людей в первый день отдыха – это плохо. Я же хочу побыть здесь без папы. А не вызывать его на помощь, чтобы труп прикопать.

Но один мой внутренний таракашик взбунтовался и дёргает за нерв, который отвечает за адекватность.

Да, будет очень интересно. Особенно когда ты поймёшь, что я сейчас могу тебе что-нибудь проткнуть. Например, орган движения. Ходовой.

И судя по тому, как этот хрен снова хмыкает и разворачивается, чтобы уйти, он явно осознал всю степень тяжести обстоятельств.

– Ключ не крути вправо, – всё же бросает он, спускаясь со ступенек. – Заклинит. Влево и на себя.

Я провожаю его взглядом и понимаю, что он заходит в соседний с нашим домик. Зараза такая!

– Вика, да ну его. Ну открывай уже, – зовёт меня Злата.

И я открываю. С первого раза. Поворачивая ключ влево и на себя.

Златка ныряет в домик, а я бросаю убийственный взгляд на соседнюю дверь. Нужно, наоборот, поблагодарить. Вот только за что?

Но стоит мне только поднять ногу, чтобы войти в домик, как я замираю от голоса, который льётся в открытое окно соседнего домика:

– Да ты сама тактичность, Кара, – и слышу наглый смех. – Белобрысая? Оригинальный подкат.

И низкий хриплый ответ, от которого у меня снова бегут мурашки:

– Заткнись, Аким.

Ах ты зараза такая! Да и точно, как же я могла забыть. Меня тут белобрысой назвали.

Хм. Бедный мальчик. Ему же со мной по соседству жить две недели. И не боится.

Знакомимся

А вот и наша парочка!

Итак, прекрасная Виктория Чернобор.

Временно Виктория Дикая

27 годиков, как она уже сама сказала.

Прелесть, а не девушка. Папина принцесса, мамина гордость.

Умеет всего по немногу: стреляет из всех видов оружия, из лука, метает ножи, а еще любит гимнастику, борьбу и танцы.

Ой, и даже немного играет на пианино. Но это всё лирика, как сказала наша Викуля!)

А теперь, вашему вниманию наш Лев!

Лев Караев. 35 годиков.

Темная лошадка, которая вывезла своих парней на совместный отдых.

Владеет охранным агентством и вообще, бывший сотрудник правоохранительных органов.

Слишком внимательный. Слишком наглый. Слишком высокий для нашей девочки. А ещё холостяк, который считает, что его сложно удивить в этом мире.

Будем воспитывать!

Глава 3

– Ты мне вот скажи, нахрена ты к ней пошёл, – не унимается Ким. – Она же всем своим видом показала своё высокомерное «фи», когда кривила свой прелестный носик у автобуса.

– Завались, сказал тебе, – уже грубее отрезаю и стягиваю через голову футболку, разворачиваюсь к окну.

И застываю.

На меня смотрят морозные глаза этой ледяной блондинки. И самое интересное, что я не вижу в них того, к чему привык.

Ни затруднённого дыхания, ни случайного облизывания сочных губ. А там точно есть на что посмотреть. Ничего. Только холодный интерес.

Я же откидываю футболку в сторону и складываю руки на груди, смотрю на неё в упор. А вот эта ведьма только демонстративно хмыкает, закатывает глаза и проходит в свой домик.

– Ох, ебааать, – присвистывает Ким, а я понимаю, что он прекрасно видел её. – Я таких ещё не видел. Ты смотри, как она тебя послала даже без слов.

– Ким, ты давно челюсть на место не ставил? – спрашиваю я, смотря на друга более внимательно.

Он делает шаг назад, поднимая обе руки вверх, и чуть склоняет голову набок. Но это будет не он, если не продолжит.

Мы слишком хорошо и давно знаем друг друга, чтобы не знать способности каждого.

– И я смотрю, замочек у неё открылся с первого раза, – вроде и спокойно говорит он, а я, какого-то хрена, начинаю закипать. – Способная какая. С первого раза поняла, как нужно вставлять и прокручивать.

А я вот нихрена не пойму, почему начинаю заводиться. Зло дергаю zipper на штанах и стаскиваю их вместе с боксёрами.

– Меня же не вставляет, – ржёт Аким. – Но бляха, ты видел, как эта блондиночка построила всех этих течных сучек? Я, блядь, чуть сам не стал по стойке «смирно».

– Ты заткнёшься или нет? – уже реально гаркаю на Акима.

И да, себе я могу признать, какого хера меня так раздражает всё. Потому что теперь мои ребята будут думать, как бы куда присунуть свои писюны, а не о походе.

А мне придётся теперь всё это контролировать.

И вот не могла в этот раз приехать компашка старушек-одуванчиков.

– Слушай, а подружка этой белобрысой, такая милашка, – тянет Ким и демонстративно поправляет ширинку.

Хватаю куртку и зашвыриваю в этого мудака.

– Пошёл проверять парней, – рычу на него.

– Да что с ними будет, Лев.

– Вот ты пойдёшь и проверь, – рычу я и уже подхожу к двери душа. – Мы сюда приехали отдыхать. Мне нужно, чтобы эти половозрелые ублюдки выдохнули весь прошедший год. Так что никаких баб, никаких заказов, никакой мозгодолбаловки. Я хочу тишины.

– Кстати, по поводу заказов... – открывает рот Ким, но я сразу обрываю.

– Нет!

– Да ты даже не услышал, – хмурится он, но я уже закрываю дверь, останавливая тем самым все разговоры.

Я приехал сюда отдохнуть, а не работать.

И да, отдых у меня специфический. Я не люблю валяться где-то на берегу моря и греть косточки. Это больше по Акиму. Но в этот раз друг поехал со мной.

Так что нас ждут две недели экстремальных восхождений и спусков. Ночёвки в палатках. Баня, травяные чаи и никакого секса.

Я же устал не только от работы, но и от баб. Становлюсь под горячие струи душа и прикрываю глаза, опираясь о стену. Вода стекает по телу, а я не могу развидеть эту белобрысую занозу.

Нахрена я пошёл к ней? Пускай бы сама справлялась с этим грёбаным замком.

Но нет же.

А ещё она левша. И явно дружит со спортом.

Красивая, опасная, сообразительная и знает себе цену. Такие всегда опаснее остальных. У таких в голове живут не просто тараканы, а жуки-скарабеи. Которые потом с удовольствием проберутся тебе в башку и сожрут мозг на радость хозяйке.

И это всего лишь наблюдение. Профдеформация, если можно так назвать.

Но стоит выдохнуть после душа и переключиться на подготовку к первому утреннему выходу, как нас уже собирают на вечернюю переключку.

Мой отряд выстраивают с одной стороны широкой террасы административного здания, а дамочек – с другой. И если основная масса не сводит глаз с моих парней, то вот соседка стоит чуть в стороне и даже не смотрит в нашу сторону.

Милая, но слишком мягкохарактерная девушка Варвара начинает громко, но дрожащим голосом называть фамилии. Сначала идёт мой отряд. И когда доходит очередь до меня и Акима, я жду, что эта белобрысая ведьма повернётся в нашу сторону, но нет. Ничего.

И тут начинают перечислять группу девушек.

– Иванова.

– Здесь!

– Крылова.

– Я!

Я стою у перил, сложив руки на груди, и не слушаю. Мне и нахрен не нужны их фамилии. Я не на работе.

– Дикая Виктория.

– Здесь, – отзывается голос, который я узнаю сразу же.

И смотрю я на неё исключительно ради профессионального интереса. Серая куртка, платиновые волосы собраны в тугую косу. Рядом шепчется подруга, а Дикая Виктория стоит и смотрит прямо перед собой с таким выражением, будто ей всё это вообще не интересно.

– Мурова Злата, – продолжает Варвара и теперь откликается подружка Дикой.

– Здесь.

– Дикая, – шепчет Аким мне в ухо. – Ну, фамилия говорящая.

– Фамилия может быть любой, – отвечаю я и вполуха слушаю инструктаж уже нашего гида, который должен будет повести нас завтра с самого утра на тропу к отвесной скале.

– А она по ней и живёт, судя по всему. Ты посмотри на эту попу, – похотливо тянет Аким, а я, сука, опять злюсь.

– Заткнись.

– Затыкаюсь, – неожиданно быстро соглашается этот мудак. – С чувством полного удовлетворения, что ты, оказывается, ещё не научился ценить шикарных, опасных женщин.

Бросаю быстрый, и надеюсь, убийственный взгляд на Акима и тут же чувствую на себе другой.

Перевожу взгляд и безошибочно нахожу её. Белобрысая Дикая ведьма смотрит мне прямо в глаза, сложив руки под идеальной грудью.

Глава 4

– Вика, – Злата зовёт меня и, вероятно, уже не один раз.

А потом обходит меня и становится прямо передо мной, перекрывая такой интересный вид.

– Ты в нём сейчас дыру сделаешь, и явно не ножичком для пикника, – тихо хихикает Злата и делает вид, что поправляет мне воротник на куртке.

На языке так и крутится сказать что-то в своём стиле Златке, но я смотрю на её улыбку, которую уже давно не видела, на лёгкий румянец на щеках и только глаза закатываю.

– Ой, ну тебя, – фыркаю в ответ и отворачиваюсь.

– Я тебе, как эксперт по твоим фирменным взглядам, хочу сказать, что ты никогда так не смотрела на мужиков, – всё так же уверенно говорит моя подруга и, подхватив меня под руку, ведёт за Варварой, которая всё не может успокоиться, но ведёт нас на ужин в ресторан.

– Что за бред, Златка? – хмурюсь я.

А Злата не успокаивается. И я снова вижу мою заводную и такую милую подружку.

– Ну, если быть полностью объективной, он хорош, – ещё тише говорит Злата, наклоняясь к моему уху. – И так, что ух. А как он штаны снял, зараза, – уже не сдерживаясь, хихикает Златка, а я чувствую, как начинаю краснеть.

Я вообще не ожидала, что после того, как я увижу этого названного советчика в окне без футболки, зайду в домик и пойму, что наши окна находятся напротив.

И если наше со Златой оказалось закрыто полупрозрачной гардиной, то этот... Лев – мать его, ох и имечко! – возьмёт и разденется полностью.

И я вообще не понимаю, что на меня нашло. Даже на цыпочки привстала, чтобы заглянуть чуть ниже.

И Злата это тоже заметила.

– Злата, блин, – уже я не выдерживаю и начинаю смеяться.

– Дамы, он ещё и не такое умеет, – за спиной, слишком близко раздаётся довольный и слишком нахальный голос.

Иногда беспечность мужчин меня поражает, но что тут поделать. Никто не хочет видеть в девушке ту, которая может заняться лоскутным шитьём на живом материале.

Резко оборачиваюсь, а ножичек, который был благоразумно спрятан в специальном отделе рукава куртки, уже оказывается между пальцами.

– Воу! – отскакивает от меня на шаг этот бессмертный, вот только ни малейшего испуга на его лице.

А только слишком знакомое любопытство и азарт.

Где-то на полголовы ниже Льва. Боже, ну как же дико звучит его имя. Лёгкая седина на аккуратной, стильной бороде и висках. Более жилистый, но такие чаще всего намного опаснее и выносливее.

– Нехорошо подслушивать разговоры белобрысой, – говорю ровно и сразу же вспоминаю, как меня назвал его друг, который сейчас стоит за его спиной, и судя по его взгляду, у кого-то сегодня могут появиться новые гематомы или вывихи.

И я, как озабоченная дура, хочу посмотреть, как эти двое решат помахатьсья.

Вот почему меня папочка не воспитывал нормально? Нельзя было меня возить только на балет, танцы, музыкальную школу и вышивать макраме.

Ой, бляяяя!

Сама же мысленно стону от собственных мыслей. Я и макраме – это даже мысленно убийственное сочетание, особенно для окружающих.

Зато я красиво смотрелась в нежно-розовой балетной пачке возле тренировочного мата, где папа с дядей Даном Стальновым рассказывали мальчикам, как нужно держать удар и отражать их.

Но это всё лирика.

– Прошу прощения за такое некорректное высказывание, – снова говорит этот бессмертный. – Но в свою защиту хочу сказать: мой друг умеет только штаны снимать эффектно, а вот знакомиться у него выходит, ох, сууу...

– Аким, – низко, зло и с нескрываемым раздражением произносит Лев, давая ощутимый тычок по рёбрам. – Дамы, вас, кажется, потеряли.

– Мы можем проводить, – а вот этот самый Аким уже снова улыбается.

Вот же дебил. Или у них просто отличные отношения.

– Мы можем сами дойти и уже в подробностях обсудить все достоинства вашего друга, – отвечаю я и уже не смущаясь.

Да, есть у меня такая особенность, как любит говорить мама. У меня талант загонять людей в краску, при этом совершенно не смущаясь.

Злата снова начинает неприлично покашливать, но смех уже скрыть не получается, потому что этот самый Аким начинает ржать, как конь, привлекая внимание обеих групп.

А вот Лев, который успел пройти всего пару шагов, застывает на месте, и даже сквозь лёгкую куртку видно, как напряглись его плечи.

Под ложечкой начинает посасывать предвкушение, но я стою на месте.

– О, прекрасное создание, вы просто невероятно соответствуете своей фамилии, – не понимает Аким и всё же делает шаг к нам, замечая, что я уже опустила руку.

Зараза, кто же они такие? Слишком беспечные для простых любителей приключений и слишком внимательные для тех, кто хочет сделать что-то нехорошее.

– Вы даже не представляете, насколько наша Викуля соответствует своей фамилии, – Злата тоже не понимает.

– Аким Добров, дамы, – представляется этот шут.

Вот. Есть в нём что-то такое, что привлекает, но вот моя попа слишком громко шепчет мне: это всё напускное. С ним лучше не садиться на одном поле... ну вы поняли.

– А это...

– Лев Караев – мы запомнили, – отвечает Злата вместо Акима, перебивая. – Но нам, мальчишки, нужно поужинать. Завтра же начинаются наши приключения.

– Даже не сомневаюсь, – отвечает Аким чуть ниже, чем до этого.

И всё это время смотрит исключительно на Злату.

Ой, нет! Я подругу только вытащила из одного болота под названием «прекрасный парень по имени гамадрил обыкновенный». Так что теперь пришла моя очередь хватать Златку под руку и вести в сторону ресторана.

– Хорошего вечера, девочки, – слышу в спину голос всё того же Акима, а вот Лев всё это время благоразумно молчал.

И непонятно: то ли стыдно бедолаге, то ли... нет-нет! Не фантазируем, Вика.

– Вика-а-а, – пищит Злата, как только за нашими спинами закрывается дверь ресторана и нас окутывает приятными запахами еды и горячего глинтвейна. – Ты их видела? Блин, я думала, здесь будет скучно, а...

– Злата, – шиплю я подруге и веду её к самому дальнему столику в углу, который никто почему-то не занимает. – Мы сюда приехали для перезагрузки, а не за мужиками. Этих особей с третьей ногой мы можем найти и дома.

– Где, блин? – хмыкает слишком скептически Злата. – Под кроватью? Что-то мне подсказывает, что ты даже спрятать себе никого не успеешь, так как дядя Давид проведёт конкретную инвентаризацию.

Глубоко вдыхаю, чтобы не материться. Я же приличная, хоть и с ножом для метания в рукаве. Но это так, для дополнения образа. А вот выдохнув, смотрю на Златку, и мы с ней одновременно начинаем хохотать.

– Но знаешь, что меня успокаивает? – неожиданно говорит Злата, становясь более серьёзной. – Что здесь нас никакая собака не знает. И мы сможем отдохнуть.

К нам подходит Варвара и объясняет, что здесь хоть и ресторан, но самообслуживание. Так что, оставив свои куртки на стульях, мы идём к огромной витрине. И я понимаю, что перекус в обед был ни о чём. А сейчас я хочу мяса.

Набираем со Златой овощей и мяса, воды и горячего глинтвейна и возвращаемся к столу.

– Так, я руки мыть, ты со мной? – спрашиваю у Златы, но она уже накинулась на свою порцию и виновато смотрит на меня. Хотя во взгляде ни одной капельки смущения. – Да ну тебя, – хихикаю я и иду в сторону туалета.

Захожу в коридор, где приглушён свет, и замечаю парочку парней из группы Льва. А то, что это его группа, только дурак не поймёт. Вот только кто он такой, блин?

– Вау, какая, – присвистывает один, разворачиваясь ко мне так, что теперь эти два имбецила перекрыли мне проход к туалету. – Потерялась, красотка? Может, помочь?

Спрашивает бедолага. Но довольно симпатичный. Блондинчик с голубыми глазками. Такие любят себя больше, чем следовало бы.

– Мальчик, не советую вам записываться в помощники. Не вытянете, – говорю спокойно, замирая на расстоянии.

– А ты проверь, красавица, – не унимается блондинчик и делает ко мне шаг.

Но тут же резко останавливается и резко бледнеет, смотря поверх моей головы. А воздух вокруг становится слишком тяжёлым.

– Гром, забрал Саву и нахер смотались отсюда, – над головой раздаётся слишком низко и опасно.

– Шеф, да мы же пошутили, – сразу сдувается тот самый блондинчик Гром.

– Шутить теперь буду я, – холодно говорит Лев, и я чувствую, как он делает шаг ко мне, а спину обжигает теплом его тела. – На маршруте.

Оба парня напрягаются ещё сильнее, и через пару секунд коридор свободен, а Лев обходит меня и идёт в сторону мужского туалета.

– Я не просила о помощи, – говорю то, за что хочу сама себе язык прикусить, но больно же будет.

– Пожалуйста, – отвечает Лев и молча входит в туалет, закрывая за собой дверь.

И вот бы успокоиться и принять ситуацию. Это же его стадо баранов. Так что он, как примерный пастух, должен следить за ним. Так какого хрена я сейчас снова завожусь, а тот самый тараканчик, который всё не унимается, уже пляшет у меня в голове, размахивая над усатой башкой ещё одним моим нервным окончанием?

**Мои дорогие читатели, напоминаю, что у родителей Викули есть своя история.
И живёт она здесь**

ТЫК СЮДА >>> ["Дика Ника для бандита"](#)

И у дяди Дана Стальнова тоже есть своя история:

ТЫК СЮДА >>> ["Хочу я мужика, но 40+"](#)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.